

ГЛАВА 1

Божественные ароматы только что поджаренного тоста и крепкого кофе с молоком разбудили меня почти в восемь утра. Заспалась я сегодня, однако, капитально. С кухни доносился мелодичный звонкий голосок моей драгоценной тетушки, которая напевала одну из своих любимых песен. Именно такое утро я люблю. Теплое. Вкусное. Безмятежное.

Но так бывает не всегда. Сегодня на календаре суббота, которая совпала с моим законным выходным. И это значит, что я могу позволить себе поваляться в постели чуть подольше, чем до шести утра. Обычно именно во столько начинается мой день в те дни, когда я работаю. Но не сегодня, чему я несказанно рада. Считаю, что заслужила поспать чуть дольше обычного. Тем более что непростое дело, которым я занималась последние несколько недель, благополучно завершено. Гонорар получен, заказчик остался доволен настолько, что готов был носить меня на руках. Еще бы, ведь я спасла не только его жизнь, но и пошатнувшуюся репутацию его фирмы.

Кстати, давайте знакомиться. Меня зовут Евгения Охотникова. И у меня далеко не женская профессия. Я — телохранитель, или, как еще любят нас называть, бодигард (согласна, звучит не очень и сильно бьет по ушам). Готова поспорить, что у многих из вас сейчас в голове возник образ крепкой мускулистой дамы в темных очках и с короткой стрижкой. Спешу вам возразить. Я полная ей противоположность. Возможно, поэтому многие мои потенциальные клиенты при первом общении со мной не верят, что такая стройная брюнетка ростом метр восемьдесят способна защитить кого-то.

«Ей бы самой суметь за себя постоять», — думают они.

Я уже привыкла не обижаться на это и отношусь к подобному мнению с легкой долей иронии. Потому что знаю, что стоит клиентам увидеть меня в деле, все сомнения улетучиваются в один миг.

Работу я свою очень люблю и всегда вкладываю в нее душу. При этом в моем деле важны хладнокровие и быстрота реакции, чего мне не занимать. Эти качества достались по наследству.

Двадцать семь лет назад я появилась на свет во Владивостоке. Мой отец — генерал — очень хотел сына, а родилась я. Недолго погоревав, он все равно решил воспитывать меня в спартанских условиях, как если бы я родилась мальчиком. Для начала он дал мне универсальное имя. Думаю, что

оно было припасено у него на случай рождения наследника.

С малых лет отец держал меня в ежовых рукавицах. В моей жизни были строгая дисциплина и спорт, много спорта. Папа настоял отдать меня в восточные единоборства. Татами стало моим вторым домом, и благодаря этому сегодня я в совершенстве владею приемами обороны. А уж кем мне стать, когда вырасту, он решил за меня еще тогда, когда я лежала и агукала в кровати. И как только пришло время, отец отправил меня в учебное заведение закрытого типа «Ворошиловка», где готовили высококлассных боевиков. Конечно, это не афишировалось, и проводилось все неофициально.

Учиться мне очень нравилось, и считаю, что на этот раз я смогла оправдать ожидания своего отца. После того как я окончила с отличием «Ворошиловку», судьба забрасывала меня в разные точки нашей планеты. Горячие и не очень. Но вскоре я поняла, что это не мое, и сменила род деятельности. Благодаря моим знаниям иностранных языков я попробовала зарабатывать переводами, но мне и это быстро наскучило. В конце концов, покопавшись в себе, я поняла, почему мне надоело это. Не хватало адреналина. Да и отец постоянно упрекал, что зря пропадает весь мой опыт, накопленный за годы учебы в «Ворошиловке». Мол, негоже генеральской дочери языком трепать, надо головой думать и физическую форму поддерживать. Недолго думая я все-таки решила стать телохраните-

лем. Легко никогда не было, но и ни разу мысли не возникло уйти из профессии. Никогда.

Какое-то время назад я оборвала всякие связи с отцом. К сожалению, моей любимой мамы не стало, и папа, не долго горевав, решил обзавестись новой семьей. Я не смогла ему это простить и перестала общаться. Бросила все и уехала в Тарасов к тете, которая приняла меня с распростертыми объятиями.

Мы живем с ней душа в душу. Она прекрасно готовит, просто изумительно. А учитывая, что я в кулинарии вообще ничего не понимаю, для меня жить с тетей оказалось просто идеальным вариантом.

— Жень, поднимайся, — услышала я милый тетушкин голос. — Негоже так долго спать. Ты обещала мне помочь в шкафу порядок навести, свою одежду перебрать. Пора бы уже провести это, как его... Слово забыла.

— Расхламление? — подсказала я, слегка приоткрыв один глаз.

— Оно самое, — одобрила тетя. — Напридумывают названий всяких, а мне запоминай их все. Ты ведь и сама знаешь, что пока не освободишь место от старых вещей...

— ...не появятся новые, — завершила я фразу. — Да-да, прекрасно это помню. Уже встаю.

Погладив меня по голове, как в детстве, тетя Мила раскрыла шторы в комнате, и яркий солнечный луч пощекотал мне щеку.

Лето — мое любимое время года. Ни зимой, ни осенью солнце не светит так ярко. В детстве я помню, как любила повторять, что солнышко меня любит. И всем показывала свои веснушки, которыми было усыпано мое маленькое личико. С возрастом веснушек стало меньше, но солнце я обожаю все так же сильно.

Моя любимая тетушка никогда не сидит без дела. И при любом возможном случае привлечет меня. Я на самом деле не против. Всегда хочу быть ей полезной. Ведь у нас с тетей Милой особая связь. Мы понимаем друг друга с полуслова. Но каждый раз, когда мы затеем с ней какое-нибудь совместное мероприятие, находятся дела, которые спутывают все планы. Очень не хотелось, чтобы это произошло и сегодня.

Стянув с себя одеяло, я от души потянулась и встала. Все-таки я не из тех людей, которые называют себя лежебоками. Армейская дисциплина с детства закалила меня, и я практически никогда не позволяю нежиться в постели даже в свободные от дел дни.

Тетя Мила, не успела я отойти от кровати, уже принялась застилать за мной.

— Не надо, я сама, — попыталась я отвоевать у нее одеяло.

— Иди завтракай. Сама она, — хмыкнула тетя. — Свои дети будут, посмотрю я, какой ты наседкой станешь. Пылинки с них сдувать будешь. Когда ж ты наконец одумаешься, Женечка?

Клиенты твои никогда не закончатся, а вот время идет. Замуж тебе пора, моя дорогая. Хочется уже понянчить пухленьких розовощеких малышей. Вон у соседки Светки какие чудесные внуки-близняшки. Так и хочется их потискать при каждой встрече.

— Они много кричат и слюнявят все, что попадает им под руку, — брезгливо произнесла я.

— Ты сама такой была, — с улыбкой сказала тетя Мила.

И так практически каждое утро. Тетушка непременно хочет найти мне мужа. Ведь моя личная жизнь почему-то интересна ей больше, чем своя собственная.

Со временем я научилась не слышать ее нравоучения по поводу тикающих часиков и моих нереализованных материнских инстинктов.

Не то чтобы я совсем дала обет безбрачия. Иногда у меня случаются мимолетные романы. Но не больше. Пока мне этого достаточно.

Не успела я насладиться своим отменным и приготовленным с любовью завтраком, как зазвонил мой телефон. Из соседней комнаты раздались неодобрительные комментарии тети, что мне совсем не дают отдохнуть.

— Здравствуйте, это Евгения Охотникова? — услышала я в трубке хриплый женский голос.

Собеседница на том конце, по моим ощущениям, была в возрасте. И ей определенно было очень много лет.

— Да, это я.

— Меня зовут Татьяна Львовна Крестцова.

— Очень приятно, — заполнила я создавшуюся неловкую паузу. — Что вы хотели?

— Мне нужны ваши услуги, — продолжила она. — Но по телефону я рассказать не могу. Возможно, вы сочтете меня сумасшедшей. Подумаете, что старая бабка совсем сбрендилла. А мне всего-то восемьдесят шесть. И смею вас заверить, что я нахожусь в здравом уме и твердой памяти. Готова оплатить ваши услуги в двойном размере. Только успокойте меня, что возьметесь за мое дело. Уверена, что ничего похожего у вас никогда не было.

Незнакомка сумела меня заинтриговать за те несколько минут, что мы с ней разговаривали. Можно даже сказать, что эта забавная и самокритичная старушка мне уже заочно понравилась.

— Хорошо, диктуйте адрес, куда мне подъехать, — на автопилоте произнесла я.

Татьяна Львовна сообщила, где будет меня ждать через час. Оказалось, что это совсем недалеко, всего в паре кварталов от моего места жительства. Значит, я успею доесть завтрак и принять душ.

— Я правильно поняла, что шкаф ты сегодня разбирать не собираешься? — поймала я на себе осуждающий взгляд тетушки.

— Милочка, родная, я всего на пару часов и потом сразу обратно, — виновато ответила я. — Обещаю. Ты же меня знаешь.

— В том-то и дело, что знаю. Как только кто-то позовет, не задумываясь бежишь сломя голову. Ладно, собирайся, — сдалась она. — Неприлично опаздывать.

Мне ничего не оставалось, как поскорее скрыться из виду, чтобы совсем не провалиться на месте от стыда.

Прошмыгнув в ванную, я вздохнула от облегчения и включила душ на полную.

Когда я вышла, тетя Мила демонстративно занималась уборкой в шкафу.

Я подошла к ней и обняла сзади.

— Ну не обижайся, пожалуйста. Хочешь, я потом во всей квартире полы помою? Или ковры выбью. А еще лучше — в магазин схожу за продуктами! Готовить я не умею, ты же знаешь, а вот еду принести запросто. Сделаю все, что захочешь. Только когда вернусь. Я, честно, одной ногой там, другой — тут. Представляешь, мне позвонила бабушка восьмидесяти шести лет, и она уверяет, что заплатит двойной гонорар.

— И ты ей поверила? Больше похоже на мошенничество. Откуда у пенсионерки такие деньги? Она хоть знает твои расценки? Смотри, не попадись. Ты такая наивная девочка у меня.

Я знала, что тетя Мила не злопамятная и долго никогда не обижается. По крайней мере, на меня. Я для нее как дочь, которой у нее никогда не было.

— Заодно и проверю, — я чмокнула ее в щеку ■ и побежала одеваться.

В гараже меня ждал мой любимый «Фольксваген», который, к слову, не мешало бы и помыть. Нарисованное на переднем крыле сердечко как бы намекало мне о моей неряшливости. Ведь я даже не сразу вспомнила, когда в последний раз заезжала на автомойку.

Настроив радиоприемник на первую попавшуюся волну, я вставила ключ в замок зажигания и плавно вдавила в пол педаль газа.

Тарасовские дороги сегодня на редкость пустынные. К тому же мне повезло дважды, когда удалось поймать зеленую волну. Поэтому я не только не опоздала к потенциальному заказчику, но и подъехала сильно заранее обговоренного времени.

Двор, в котором живет Татьяна Львовна, небольшой и очень уютный. Эта историческая часть Тарасова всегда привлекала меня. Здесь царит особая атмосфера.

Дверь в квартиру мне открыл симпатичный молодой человек. Он был одного роста со мной, его золотистые кудри игриво свисали ему на глаза. Я бы даже сказала, что он внешне напоминал поэта Сергея Есенина. Однако первое, что мне бросилось в глаза, так это его большой золотой крестик. Было похоже, что он ждал меня и сразу пригласил войти.

Хозяйка квартиры неподвижно сидела в высоком кожаном коричневом кресле и глядела в одну точку — на вход, куда вошла я. Увидев меня, она ожила.

Аккуратная и миниатюрная старушка держала в своих худых руках небольшую квадратную синюю коробочку.

Кивнув, Татьяна Львовна поднялась из кресла и протянула мне руку.

— Здравствуйте, Евгения, — произнесла она. — Простите, я не знаю вашего отчества.

— Можно просто Женя, — протянула я свою в ответ. — Так о чем вы хотели со мной поговорить?

— Присаживайтесь, — указала она мне на диван, стоявший напротив кресла. — Сереженька, сделай нам чай, пожалуйста.

— Бабуль, может, представишь меня девушке? — блеснул молодой человек своей белозубой улыбкой.

— Конечно, мой мальчик. Познакомьтесь, Женя, это мой внук Сергей Коноплев. Он в курсе всего, о чем мы сейчас будем разговаривать. Кстати, он молодой и холостой. Ему всего тридцать три.

Мы с Сергеем пожали друг другу руки. Видно было, что его щеки слегка зарумянились после слов бабушки. Поэтому он поскорее скрылся, чтобы приготовить нам чай.

Татьяна Львовна, все время наблюдавшая за нами, открыла коробку и положила ее передо мной на журнальный столик. Внутри лежало бриллиантовое кольцо. Лично я ничего подобного ■ вживую никогда не видела. Множество драгоцен-

ных камней, переливающихся на солнце, ослепили меня своим блеском.

— Что это? — первое, что смогла спросить я, хотя обычно таких глупых вопросов не задаю и стараюсь выглядеть более интеллектуально развитой.

— Это семейная реликвия, которая передавалась из поколения в поколение. Мне оно досталось от мамы, а ей, в свою очередь, от ее матери, моей бабушки. Я хочу передать его в музей, и вы должны мне в этом помочь.

На мгновение я замешкалась. Признаюсь, то, что я услышала сейчас, не совсем было в моей компетенции. Я только открыла рот, чтобы сказать Татьяне Львовне, что она обратилась не по адресу, но потом решила дослушать до конца.

В этот момент в комнату зашел Сергей, держа на подносе три голубые фарфоровые чашки и чайник.

— Бабуль, тебе сколько сахара? — обратился он к ней.

— Боже упаси, Сереженька, сахар очень вреден. Когда ты, наконец, запомнишь это?

— Прости, бабуль, — Сергей подал ей чашку с чаем. — Не хотел тебя расстроить.

Старушка, чувствуется, очень властная натура и с непростым характером, учитывая, как она поставила внука на место после вопроса о сахаре. Сергей же, наоборот, слишком мягковат. Хотя первое мое впечатление о нем было несколько

другим. Высокий голубоглазый блондин с правильными чертами лица и приятным басом никак не ассоциировался у меня с безвольным и слабохарактерным.

— Возможно, вы не совсем понимаете суть моей работы, Татьяна Львовна, — решила я прояснить ситуацию. — Я телохранитель, охраняю людей, спасаю им жизни. Мои задания не совсем похожи на то, что предлагаете мне выполнить вы.

— Я не договорила, — перебила меня она. — Мы с внуком договорились, что это кольцо примет в дар музей в Санкт-Петербурге. Ваша задача будет заключаться в том, чтобы сопроводить драгоценность до места назначения.

— Я должна поехать одна?

— Нет, кольцо повезет Сережа, вам же нужно будет проследить, чтобы оно доехало до музея в целостности и сохранности. И заодно позаботиться о том, чтобы мой внук не пострадал.

Наконец-то все начало проясняться. А то я была готова уже помахать бабуле рукой и отправиться разбирать домой шкаф.

— Вы поплывете на теплоходе, — продолжила она.

— Почему именно на нем?

— Когда я была маленькой, я очень любила путешествовать. Мой дядя был капитаном теплохода и часто брал меня с собой в круизы. Поэтому

очень хочу, чтобы колье в свое последнее плавание отправилось именно на теплоходе.

— А если на самом деле? Звучит не совсем правдоподобно, — усомнилась я. — Послушайте, смысла нет скрывать правду от меня.

Татьяна Львовна посмотрела на меня своими виноватыми глазами.

— Извините, — слегка дрожащим голосом произнесла она. — Я боялась, что вы не станете даже думать, когда узнаете причину, по которой я хочу избавиться от этого колье.

— Вам нечего бояться. Я не из робких.

— Тогда слушайте, — поправила свою юбку хозяйка квартиры. — До поры до времени эта вещь спокойно лежала среди всех моих драгоценностей. В моем возрасте ее особо никуда не наденешь. Не перед соседками же хвастаться. Дочери предлагали продать его, но оно для меня слишком дорого как память. Я так думала до тех пор, пока в один день меня не попытались ограбить. Кто-то проник ночью в квартиру. Я была одна. Повезло, что я вовремя проснулась и стала кричать. Вор испугался и убежал.

— Считаете, что он хотел украсть колье?

— В его руках была коробка. Она выпала у него из рук, когда тот бросился бежать. Когда он попытался поднять колье, я успела ударить его своей тростью. И ему пришлось уйти ни с чем. После этого мои дети настояли, чтобы я избави-

лась от колье. Сами понимаете, в следующий раз он может ведь меня и убить.

— Ну вот, другое дело. На будущее — не надо бояться говорить мне правду. Так, значит, на теплоходе? Но почему? На самолете или поезде будет быстрее, — предположила я.

Татьяна Львовна явно не одобрила мое предложение. Она отрицательно помотала головой и сделала глоток чая, а потом поставила кружку на столик.

— Нет, только на теплоходе. Я так хочу, — ее губы снова затряслись. — Вы будете играть мужа и жену. Так будет более достоверно. Так вы беретесь за дело?

Она смотрела на меня так, словно это был не вопрос, а констатация факта. В принципе, мне ничего не мешало согласиться. К тому же я никогда не была в кризисе. Вряд ли что-то может там произойти. И гонорары, обещанные Татьяной Львовной, должны быть немаленькими.

— Хорошо, я возьмусь за ваше дело, — согласилась я. — Но перед тем как мне приступить к работе, расскажите мне предысторию этого колье. Видно, оно очень дорогое. Его же можно продать.

— О, милая моя, это длинная история. Не уверена, что захотите об этом знать.

— Я никуда не тороплюсь, — сев поудобнее, я приготовилась слушать.

Татьяна Львовна, кажется, не очень хотела посвящать меня в подробности. Но я все-таки настояла.

На журнальном столике лежал старинный фотоальбом. Я помню, когда была маленькой, любила рассматривать похожий в деревне у бабушки. До сих пор помню запах старинных фотографий.

— В этом фотоальбоме практически вся моя жизнь, — Татьяна Львовна начала перелистывать своими тонкими сморщенными пальцами. — Вот это моя бабушка. Здесь ей двадцать три. Тогда она только вышла замуж за моего деда. Он был моряком, служил на флоте. Однажды он привез ей это самое кольцо откуда-то из Европы. Сказал, что ему подарила его одна богатая дама, когда узнала, что он недавно женился и его любимая женщина скоро подарит ему ребенка. Брать он его не хотел, но та дама настояла. Жили бабушка с дедушкой небогато. Тем более что тогда они ждали мою маму. Бабушка должна была родить через неделю. Поэтому дед и взял его. Хотел сделать подарок. Моя мама родилась ровно в срок. Спустя две недели дедушку вызвали на работу. Он ушел в свое, как оказалось, последнее плавание. Часть его команды, в том числе и он, погибли во время шторма. Моя бабушка осталась одна с младенцем на руках.

Бабушки не стало, когда ей было восемьдесят четыре. Она передала это кольцо моей маме, когда та выходила замуж за моего отца. Спустя год родилась я, а еще через три — мой брат. Жили мы неплохо для тех времен. Отец был инженером-конструктором на заводе, мама работала учителем начальных классов. Помню, как на Новый

год папа принес большую коробку и сказал ни в коем случае не открывать ее до одиннадцати часов вечера. Мы с братом места себе не находили, даже кушать не могли. Присидели около этой коробки весь вечер. Когда часы пробили одиннадцать, отец наконец-то вскрыл ее, и мы с братом потеряли дар речи. Это был телевизор. Вы знаете, какая это тогда была редкость? Соседские дети постоянно просились к нам домой посмотреть его. Но спустя несколько месяцев в нашей квартире случился пожар. Сгорело абсолютно все. Мы не пострадали. После этого отец серьезно запил. Мы переехали в комнату в общежитие. После шикарной квартиры это был настоящий клоповник. Маме было нелегко. Ей пришлось тянуть нас всех одной. Утром она вела уроки, вечером мыла в школе полы. Папы не стало через год, умер от инфаркта. Мама пережила его на десять лет.

Моя жизнь тоже не была легкой. Муж был директором мебельной фабрики, постоянно находился на работе. Я занималась воспитанием двоих дочерей. Но однажды выяснилось, что он завел роман со своей секретаршей. Я терпела ради детей. А муж той женщины не смог смириться с изменой и зарезал их обоих.

Вы теперь понимаете, к чему я клоню? Это ожерелье проклято. С тех пор, как оно появилось в нашей семье, вся жизнь пошла наперекосяк.

— Может быть, это просто совпадение?

— Нет, — категорично возразила Татьяна Львовна. — И не пытайтесь меня переубедить или отговорить. Я твердо решила. Да и дочери не дадут его оставить. Сказали, что сами от него избавятся, если я не решусь.

— Ваше право, — не стала перечить я. — Действительно ли оно такое ценное? Может быть, это пустышка и она яйца выеденного не стоит?

— Конечно же, оно настоящее, — твердо заявила Татьяна Львовна. — Сереженька возил его к ювелиру. Тот подтвердил, что колье уникальное и очень дорогое. Можете даже не сомневаться, что вам придется охранять бижутерию. А недавно мне приснился сон. Моя бабушка, еще совсем молодая, наказала мне строго-настрого избавиться от этого колье и рассказала, что на нем лежит проклятье.

Это уже больше было похоже на бред. Еще пара слов о магических обрядах, и я готова была уже взять свои слова обратно. Но кое-что заставило меня передумать.

— Бабуль, расскажи Евгении про ювелира, — вмешался Сергей. — Думаю, что это убедит ее больше, чем рассказ об умершей бабушке.

— Мне кажется, Сереженька, что ты слишком придирчив. Я говорю истинную правду про сон.

— Так что с ювелиром? — с нетерпением спросила я.

— Однажды ко мне домой пришел молодой человек. Он представился работником ювелирного салона и начал расспрашивать меня о том, какие у меня есть украшения и не хочу ли я продать их. Я ответила, что нет, но он продолжал расспрашивать меня. В это время пришел Сережа, и ювелир поспешил скрыться. Потом я еще несколько раз видела этого парнишку в окно. Он просто сидел на детской площадке и посматривал на мои окна.

— Татьяна Львовна, вы считаете, что ему нужно было кольцо?

— Так думает мой внук, мне же этот ювелир показался вполне милым.

— Бабуль, тут к гадалке не надо ходить, чтобы догадаться о его намерениях. Он же спрашивал тебя только о колье. И вообще, сколько раз тебе говорил, чтобы ты не открывала дверь незнакомым людям.

— Кроме вашей семьи, кто еще мог знать о драгоценности?

— Может быть, подруги. Да разве сейчас это так важно? Я твердо решила избавиться от него и не отступлю от задуманного.

На этот раз Татьяна Львовна была более убедительной. Она закрыла фотоальбом и отдала его Сергею, который все это время стоял позади нее.

— Надеюсь, я вас не сильно запугала? И вы не измените своего решения помочь мне? — умоляюще заглянула она в мои глаза.

— Конечно, нет. Я подобных вещей не боюсь, — утвердительно ответила я. — Раз уж вы хотите увезти кольцо отсюда, я помогу вам.

Старушка вздохнула с облегчением. Вряд ли бы она нашла еще кого-то, кто согласится взяться за подобное дело. Потому что, признаюсь честно, оно слегка пахивало сумасшествием.

— Отплывать нужно уже сегодня. Теплоход отходит от пристани в семь часов вечера. Плыть предстоит неделю.

Такого поворота событий я совсем не ожидала. Потому что до отплытия оставалось очень мало времени, а если быть точной, то каких-то семь часов.

— Тогда мне прямо сейчас нужно поехать домой и собирать вещи.

— Да, конечно, не смею вас больше задерживать, — произнесла Татьяна Львовна. — Сергей, рассчитайся с Женечкой. Мы приготовили вам аванс.

Ее внук достал из кармана пиджака толстый конверт и протянул мне.

— Я провожу вас. Могу подвезти до дома, — предложил он.

— Не стоит, я за рулем, но, если вы проводите меня до машины, я буду не против, — ответила я.

Мне хотелось поговорить с Сергеем наедине и спросить, верит ли он в проклятие колье так же, как и его бабушка.

— Есть один нюанс в нашем совместном путешествии, — он засмутился.

— И какой же?

— Нам с вами придется неделю жить в одной каюте. Честно признаюсь, я понятия не имею, как мы будем изображать семейную пару. Раньше мне таким не доводилось заниматься. Надеюсь, вы не будете против всего этого спектакля? Это исключительно для дела. Не бойтесь. Приставать к вам я не буду.

— Супруги так супруги, — пожала я плечами. — Не вижу в этом ничего страшного.

— Ну слава богу, — вздохнул Сергей. — Я думал, вы не согласитесь.

— Поверьте мне, я и не такие роли играла. Однажды мне даже пришлось устроиться воспитательницей в детский сад. Целый месяц я была в плену двадцати пяти трехлеток. Орущих, бегающих и неслушающихся. Представляете, каково это? Но заказчик непременно хотел получить результат. Работа есть работа.

— Обещаю слушаться и лишний раз не открывать рот, — засмеялся Сергей. — Кстати, раз уж мы будем притворяться мужем и женой, то предлагаю перейти на «ты».

Он протянул мне руку. Я, конечно же, согласилась.

— Сергей, а ты сам веришь в то, чего так боится твоя бабушка?

■ — В проклятие-то? Конечно, нет.

— Тогда почему ты согласился на все это?

— Ради нее. В последнее время она чувствует себя неважно. Из-за этого колье она перестала спать по ночам. Всем соседкам уже рассказала. Вот я и предложил ей такую идею. В этом музее работает моя бывшая одноклассница. Договориться не составило труда. А дальше — ты и сама все знаешь. Тебя мне рекомендовал мой бизнес-партнер, а тому о тебе рассказал директор ювелирного салона. Ты помогла ему однажды. И он от тебя в большом восторге.

— Да, помню это дело, — улыбнулась я. — Он еще подарил мне в знак благодарности золотой кулон.

— Если ты захочешь, я подарю тебе еще что-нибудь подобное? — многозначительно спросил Сергей.

— Мне достаточно будет гонорара, — засмушалась я. — Так я пойду? Надо собираться в дорогу.

— Конечно, не смею задерживать. Заеду за тобой вечером.

На том мы и расстались. Мне тем временем предстояла непростая миссия — поставить в известность тетю Милу. Уже предвкушаю, что она мне скажет. А слов у нее, как обычно, найдется много, потому что в очередной раз мне придется увильнуть от домашних обязанностей, от чего тетушка обязательно расстроится. Но прежде она обидится.

Переступив порог квартиры, я почувствовала запах чего-то жареного. Моя трудолюбивая Мила уже приготовила обед. Сегодня у нас в меню мясо по-французски и мой любимый греческий салат.

— Мой руки и поскорее садись за стол, а потом продолжим уборку, — завидев меня,скомандовала она.

Я решила сообщить ей новость о моем скором отъезде после того, как отведаю свое любимое блюдо. Еда для Милы — это святое. И портить ей аппетит никак не хотелось.

Только мы сели за стол, как в дверь позвонили. Пришлось открывать. На пороге стоял мой старый знакомый Глеб. Обычно он всегда является без приглашения. И если приходит, то значит, дело важное.

— Прости, Жень, что не позвонил, но мне срочно нужна твоя помощь. Здравствуйте, тетя Мила! — поприветствовал он.

— Ты пришел как раз вовремя, проходи, есть будешь? — гостеприимная тетушка, не дожидаясь ответа, поставила тарелку на свободное место.

— Нет, спасибо, в другой раз. Жень, ты должна поехать со мной.

— Куда это? — в недоумении спросила я.

— Знакомиться с моими родителями.

В этот момент я услышала, как Мила на кухне уронила что-то металлическое на пол. Судя по звуку, это был столовый прибор.

— Глеб, ты в порядке? — я проверила его лоб на наличие высокой температуры. — Кажется, ты бредишь.

— По дороге объясню.

— Но я сейчас никак не могу. Во-первых, я обедаю. Во-вторых, сегодня уезжаю по работе.

— Я займу тебя всего на пару часов, а потом отвезу куда захочешь. Даю тебе двадцать минут. Только приоденься и наведи марафет.

Наверное, со стороны вся эта ситуацию показала нелепой. И любая другая в моем случае, наверное, послала бы его. Но Глеб, на самом деле, мой хороший друг, который не раз выручал и помогал в работе. Он первоклассный айтишник. В Тарасове таких специалистов можно по пальцам сосчитать. И когда я к нему обращаюсь, он всегда мне помогает. Видимо, сейчас настал мой черед.

На ходу под пристальным взглядом тетушки я успела забросить себе в рот то, что она приготовила. Она же ела в привычной для нее аристократической манере, тщательно пережевывая каждый кусочек.

— И куда ты сегодня уезжаешь?

— В Питер, на пару недель. Понимаешь, старушка подкинула вполне интересное дело. Но подробности рассказать не могу. Поэтому сейчас по-быстрому съезжу с Глебом и вернусь собирать чемодан.

Я чмокнула ее в щеку и побежала одеваться, пока она не успела прочитать мне наравоучения. ■

Глеб ждал меня у подъезда в своей вишневой «десятке». Несмотря на успешную карьеру и высокую зарплату, мой друг не гоняется за дорогими иномарками и смартфонами последнего поколения. Он обычный парень, не испорченный деньгами. Много лет я уговариваю его пересесть на что-то более презентабельное, но Глеб каждый раз отнекивается и утверждает, что этот автомобиль ему прослужит всю жизнь.

Когда я подошла к машине, Глеб заметно нервничал. Он постукивал пальцами по рулю в такт звучащей музыке.

— Так подойдет? — сев внутрь, спросила я у него. — Постаралась, как смогла. Теперь расскажи, наконец, что же происходит и почему я должна познакомиться с твоими родителями?

— Понимаешь, мама и папа сегодня будут проездом в Тарасове, — начал он. — А я сдуру ляпнул им неделю назад, что познакомился с прекрасной девушкой. Они ведь меня замучили вопросами, когда я наконец остепенюсь и создам семью. И учитывая, что они живут в другом городе, и мы очень редко видимся, я и сказал им, что живу с девушкой. А они вдруг звонят мне сегодня утром и сообщают, что едут. После Тарасова планируют отправиться куда-то на отдых. И у них есть несколько часов, чтобы познакомиться с тобой. Вернее, с моей девушкой. Но ты единственная молодая и красивая, с кем я общаюсь. Поэтому очень прошу тебя сделать мне одолжение и

побыть моей невестой всего пару часов. Потом, обещаю тебе, они уедут, и ты спокойно займешься своими делами.

— Что ты скажешь им потом, когда наша свадьба не состоится?

— Там уже будет проще. Объясню, что мы расстались. Не сошлись, так сказать, характерами.

— А нельзя им сказать, например, что я, то есть твоя невеста, уехала куда-нибудь по работе?

— Поздно. От неожиданности я согласился на встречу. Поможешь, Жень?

— Я уже здесь, Глеб. Значит, согласна тебя выручить. Но только у меня одно условие: никаких телячьих нежностей. Поцелуйчиков там или объятий.

— Клянусь, — положил он руку на сердце. — Мы только попьем кофе в кафе, и я провожу их. Спустя час скажем, что тебе пора на работу.

— Договорились, — согласилась я и откинулась в кресло.

До кафе мы ехали минут двадцать. Каждый из нас сидел молча и думал о своем. Я мысленно планировала свою предстоящую поездку на теплоходе. На самом деле, я никогда не путешествовала этим видом транспорта. Возможно, это было одной из причин, почему я согласилась взяться за это дело. Очень люблю новые ощущения, а еще больше свою работу.

— Мы на месте, — прервал молчание Глеб и припарковал машину перед кафе «Магнолия». —